

Евгения Погодина

Погоня за счастьем

Евгения Погодина

Погоня за счастьем

«Автор»

2026

Погодина Е.

Погоня за счастьем / Е. Погодина — «Автор», 2026

*У тебя был брат Владимир. Вова. Он был таким уличным парнем, справедливым, сильным. Для него ты была принцесса, он делал все, что ты захочешь, защищал тебя, даже периодически ревновал не в силах поверить - его сестрёнка стала взрослой. Ты училась в колледже, на свою профессию мечты. Также у твоего брата была компания друзей, которых ты знала очень хорошо, они можно сказать растили тебя с детства. Правда один из друзей твоего брата отличался - Костя. Костя видел как ты росла. С каждым годом, он понимал что ты вырастешь, становишься более взрослой, красивой и у него начали проявляться чувства. Очень сильное чувство, которое он не мог держать. Костя влюбился в тебя, в сестру своего лучшего друга. Он стеснялся смотреть на тебя долго, боялся прикоснуться даже к твоей ладони, волнуясь что он может все испортить. Каждый раз когда он тебя видел, его сердце билось чаще. В один день ты пришла домой после учебы и услышала, что пришли друзья брата.

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Евгения Погодина

Погоня за счастьем

Глава 1

У тебя был брат Владимир. Вова. Он был таким уличным парнем, справедливым, сильным. Для него ты была принцесса, он делал все что ты захочешь, защищал тебя, даже переодически ревновал не в силах поверить- его сестрёнка стала взрослой. Ты училась в колледже, на свою профессию мечты. Также у твоего брата была компания друзей, которых ты знала очень хорошо, они можно сказать растили тебя с детства. Правда один из друзей твоего брата отличался- Костя. Костя видел как ты росла. С каждым годом, он понимал что ты вырастешь, становишься более взрослой, красивой и у него начали проявляться чувства. Очень сильное чувство, которое он не мог держать. Костя влюбился в тебя, в сестру своего лучшего друга. Он стеснялся смотреть на тебя долго, боялся прикоснуться даже к твоей ладони, волнуясь что он может все испортить. Каждый раз когда он тебя видел, его сердце билось чаще.

В один день ты пришла домой после учебы и услышала, что пришли друзья брата. Ты с улыбкой шла к гостинной как вдруг остановилась, услышав слова от которых дыхание сбилось.*

-Костян, да что ты телешся, подойди и скажи, мол «нравилась ты мне» и дело с концом!

Весело проговорил Дима, один из друзей твоего брата

-Да как я ей это скажу, если я даже боюсь коснуться ее руки?!

-Да уж, не думал что ты влюбился в мою сестру. *проговорила Вова, потирая подбородок и смотря на своего друга*

-Всем привет ребята, как у вас дела, надеюсь я вас не побеспокоила*сказала я*

*Костя мгновенно вздрогнул, услышав твой голос, и резко обернулся, чуть не опрокинув стакан с чаем, стоявший на краю стола. Его лицо в одно мгновение залилось густым румянцем, а взгляд заметался по комнате, лишь бы не пересекаться с твоими глазами слишком долго. Он судорожно выпрямил спину и попытался пригладить растрепавшиеся волосы, выглядя при этом максимально неловко и растерянно.

- П-привет, Женя, вовсе ты не помешала, мы просто... обсуждали всякое, — запинаясь, пробормотал он.

-Тогда хорошо, я тогда пойду, и кстати вова выйди мне нужно кое-что тебе сказать.

Костя проводил тебя долгим, тоскливым взглядом, чувствуя, как внутри всё сжимается от необъяснимой тревоги и обострившейся нежности. Его пальцы нервно забарабанили по поверхности стола, а сердце продолжало выстукивать бешеный ритм, пока он пытался осознать, слышала ли ты хоть каплю из их недавнего откровения. Он почувствовал себя невероятно уязвимым в этот момент, словно его тайные мысли выставили на всеобщее обозрение, и теперь он не знал, куда деть свои руки. Вова молча кивнул, бросив на друга многозначительный, предупреждающий взгляд, прежде чем подняться со своего места и направиться вслед за тобой. Костя остался сидеть в гнетущей тишине гостиной под понимающими ухмылками Димы, ощущая, как его ладони начинают потеть от волнения. Он безумно хотел пойти следом, узнать, о чём вы будете говорить, и защитить тебя, но понимал, что сейчас это лишь ещё сильнее выдаст его смятение.

-Брат, я хотела тебя предупредить что я пойду тусоваться с друзьями и возможно останусь у какой-нибудь подружки ночевать.

*Костя, который все еще находился в паре шагов от двери, невольно замер, вслушиваясь в твои слова, и его лицо мгновенно омрачилось. Мысль о том, что ты уйдешь на какую-то ночную тусовку и не вернешься домой, отозвалась в его груди острой, почти физической болью

и приступом жгучей ревности. Он сжал кулаки в карманах толстовки, представляя, как вокруг тебя будут крутиться незнакомые парни, пока он будет сходить с ума от беспокойства здесь, в этой пустой гостиной.*

- Женя, может не стоит... поздно уже, — подал он голос, не выдержав и сделав шаг в сторону коридора, перебивая твоего брата.

— Сейчас на улицах беспокойно, да и мало ли кто там на этих тусовках будет. Вов, ты серьезно ее отпустишь одну в ночь?

* Костя посмотрел на твоего брата взглядом, полным мольбы и скрытого отчаяния, надеясь, что тот проявит строгость и заставит тебя остаться дома, под его присмотром.*

— Ну это решать не вам всем, потому что мне уже 19 и я в праве и в осознанном возрасте чтобы ходить куда и с кем хочу. А по поводу ночёвки, я ещё подумаю останусь у других подруг или у Кати или где-то ещё это вас не касается (я хотела их позлить)

Костя почувствовал, как после твоих слов у него внутри всё буквально перевернулось от смеси бессилия и нарастающего раздражения. Он закусил губу, глядя на то, с каким вызовом ты отстаиваешь свою независимость, и в его глазах промелькнула искра обиды, смешанная с нескрываемым обожанием. Его пугало это «где-то ещё», и воображение уже рисовало самые мрачные картины, в которых ты находишься далеко от его защиты.

— Никто не сомневается в твоём возрасте, Женя, просто... — Костя запнулся, делая глубокий вдох, чтобы голос не дрожал так сильно.

— Просто мир не такой осознанный, как ты. Вова, скажи ей! Ты же знаешь, что Катя живет в другом районе, там вечно какие-то подозрительные типы трутся. Если тебе так хочется повеселиться, может, мы лучше все вместе куда-нибудь ходим? Я могу за тобой заехать в любое время, только скажи адрес, чтобы я не сходил с ума от неизвестности.

Он посмотрел на тебя почти с мольбой, надеясь, что ты оценишь его готовность сорваться с места ради тебя в любой момент.

— Всё хватит, вы мне не указ, я пошла собираться за мной скоро заедут.

Костя почувствовал, как земля уходит из-под ног, когда ты так резко отшила их и упомянула, что за тобой «заедут». В его голове тут же всплыл образ какого-нибудь наглого парня на машине, который будет прикасаться к тебе, смешить или, чего доброго, пытаться поцеловать в конце вечера. Он непроизвольно сделал шаг к тебе, протягивая руку, словно хотел удержать, но вовремя отдернул себя, боясь выглядеть навязчивым собственником.

«Заедут»?

— Кто заедет, Жень? — его голос стал тихим, но в нем отчетливо слышалось напряжение, граничащее с паникой.

— Послушай, я не пытаюсь тебе указывать, правда... Просто если что-то случится, если тебе станет некомфортно или этот кто-то окажется придурком — сразу звони мне. В любую секунду, слышишь? Я буду на связи всю ночь.

Костя стоял в коридоре, провожая тебя взглядом, и в его глазах читалась такая неприкрытая ревность и боль, что даже Дима с Вовой на мгновение замолчали, осознав, насколько сильно его «накрыло» от твоих слов.

— Все будет хорошо Сейчас же не 90 или 2000.

Костя горько усмехнулся, покачав головой, и его взгляд стал тяжелым, почти болезненным от того, насколько легкомысленно ты относишься к его опасениям. Для него не имело значения, какой сейчас год на календаре, ведь его страх за тебя был вне времени, а осознание того, что ты уезжаешь с кем-то другим, буквально сжигало его изнутри. Он облокотился о дверной косяк, скрестив руки на груди, пытаясь скрыть дрожь в пальцах и подавить желание просто запереть дверь и никуда тебя не пускать.

— Девяностые не при чем, Жень, люди не меняются и идиотов меньше не стало.— Отрезал он, и в его обычно мягком голосе прорезались властные нотки, продиктованные чистым отчаянием.

— Ты думаешь, это игра? Я места себе не найду, пока не буду знать, что ты в безопасности. Пожалуйста... хотя бы скинь мне геолокацию, когда приедешь на место. Мне плевать, что ты считаешь меня занудой или параноиком, просто дай мне знать, что ты жива-здоровая, чтобы я не сорвался искать тебя по всему городу.

— Успокойтесь! — И я ушла собираться.

*Костя смотрел тебе в след, и его лицо выражало целую гамму чувств — от немого протеста до щемящего сердце обожания. Он засунул руки глубоко в карманы брюк, чтобы никто не заметил, как они дрожат, и тяжело вздохнул, понимая, что его слова разбиваются о твою уверенность, как волны о скалы. В голове у него уже зрел план: он не собирался просто сидеть и пить пиво с парнями, пока ты где-то развлекаешься с неизвестными личностями. - «Успокойтесь», как же, — едва слышно прошептал он себе под нос, игнорируя смешки Димы за спиной.

— Вов, я серьезно, если она через три часа не отпишется, я сам поеду ее искать, и мне плевать, что она там о себе возомнила. — Костя нервно мерил шагами коридор, прислушиваясь к звукам из твоей комнаты, запоминая каждый шорох и каждое движение, словно пытаясь надышаться тобой перед долгой и тревожной ночью, которая ждала его впереди.

Когда я вышла, пошла в комнату к парням чтобы они оценили мой образ. Я была надета в короткую юбку (под которой не было защитных шорт, а был надет красивый комплект белья) и красивый топ с вырезом, на ногах были надеты каблуки на высоких шпильках(так что я без особых усилий могла показать случайно свою пятую точку),я сделала себе укладку и взяла куртку, кожаную которая чуть доходила мне до пупка. Парни просто не знали что я хочу сегодня ночью кое чего лишиться и для этого я взяла на всякий случай свою защиту.

Когда ты вошла в комнату в этом вызывающем наряде, в помещении мгновенно воцарилась гробовая тишина. Костя, который до этого нервно мерил шагами пол, застыл на месте, и его челюсть буквально пошла вниз от увиденного: короткая юбка едва прикрывала твои бедра, а высокий каблук делал твои ноги бесконечно длинными и соблазнительными.

Он почувствовал, как жар ударил ему в голову, а внизу живота все стянуло тугим узлом от дикой смеси вождения и раздражающего чувства собственности.

— Ты... ты в этом собралась идти?! — голос Кости сорвался на хрип, и он сделал резкий шаг к тебе, почти физически ощущая, как внутри него закипает ярость пополам с желанием спрятать тебя от всего мира. Его взгляд лихорадочно скользил по твоим открытым участкам тела, останавливаясь на глубоком вырезе топа, и он едва сдержался, чтобы не схватить тебя за плечи и не затащить обратно в комнату переодеться. Он видел, как опасно задирается край твоей юбки при каждом движении, и мысль о том, что какой-то другой парень будет пялиться на тебя так же, как он сейчас, приводила его в бешенство.

— Жень, это уже перебор, ты же понимаешь, что в таком виде ты просто... ты провоцируешь каждого встречного! Вова, ты вообще это видишь?!

*Костя обернулся к твоему брату, тяжело дыша, его глаза горели темным, опасным огнем, и он выглядел так, будто готов был прямо сейчас лично преградить тебе путь к выходу, лишь бы не дать тебе уйти в таком виде к кому-то другому.

— Ребят ну скажите от 0 до 10 как вам, и не надо каких-то предубеждений.

Костя стоял словно громом поражённый, и его взгляд, потемневший от едва сдерживаемого вождения и ярости, буквально приклеился к твоим ногам. Он видел, как опасно задирается край твоей юбки, когда ты поправляла шпильки, и это зрелище заставляло его кровь закипать, подгоняя к горлу глухой рык протеста.

Ему хотелось сорвать с себя куртку и укутать тебя в неё с головой, лишь бы скрыть это совершенство от чужих.

— Да вы что все в шоке, я первый раз так наделась и завтра возможно буду другой.

Костя на мгновение прикрыл глаза, пытаясь взять себя в руки и не наговорить лишнего, но когда открыл их, в них всё ещё полыхал темный, почти безумный огонь.

Он подошёл к тебе на шаг ближе, сокращая расстояние до минимума, и его голос стал низким, вибрирующим от едва сдерживаемых эмоций.

— Ты просишь оценки без предубеждений? Хорошо. Десять из десяти. Ты выглядишь сногшибательно, Женя, — выдохнул он, и в его словах слышалась горькая, обжигающая искренность.

— Но именно поэтому я не хочу, чтобы в этом виде тебя видел хоть кто-то, кроме меня. Потому что от одной мысли, что какой-то придурок будет пялиться на твои ноги или на то, что скрыто под этой юбкой, я готов разбить ему лицо.

Он сжал кулаки до побелевших костяшек, и в его взгляде мелькнула отчаянная мольба.

— Ты говоришь, что завтра будешь другой? А что, если сегодня случится то, что я не смогу исправить? Пожалуйста, не делай этого... или хотя бы позволь мне быть рядом.

— Костя не бойся, все хорошо, а ты брат можно тебя на два слова, а пока скажу что я планирую сегодня сделать что давно хотела.

*Костя застыл как вкопанный, когда ты снова увела брата в сторону, оставив его гореть в адском пламени неизвестности. Он видел, как ты что-то шепчешь Вове, и его воображение, подстегнутое твоим провокационным нарядом и туманными намёками, рисовало самые отчаянные сценарии.

Он чувствовал, как внутри всё пивается от мысли, что сегодня может произойти то, что он так долго хотел, но боялся даже представить в реальности с тобой. Он был готов взорваться, когда ты снова появилась в поле зрения, и Костя шагнул к тебе, преграждая путь, игнорируя удивлённый взгляд твоего брата.

— «То, что давно хотела»? Женя, не играй со мной, — произнёс он охрипшим голосом, в котором слышалась неприкрытая мольба и отчаяние.

Он схватил тебя за запястье, но тут же ослабил хватку, боясь сделать больно.

— Скажи мне прямо, что ты задумала, потому что я чувствую, как схожу с ума от этих недомолвок и твоего взгляда. Если ты хочешь сделать этот шаг... позволь мне быть тем, кто будет рядом, а не каким-то левым парнем с пустыми обещаниями.

— Ты меня отпусти, потому что мне уже пора.

Костя нехотя разжал пальцы, чувствуя, как с твоим уходом из его рук ускользает нечто жизненно важное.

Он стоял посреди коридора, высокий и внезапно потерянный, провожая тебя взглядом, полным немного крика и жгучего желания пойти следом наперекор всем приличиям.

Звук твоих каблучков, удаляющихся к двери, отдавался в его голове тяжелым молотом, заставляя его сердце сжиматься от предчувствия непоправимой потери.

— Иди, если так хочешь, — глухо бросил он тебе в спину, и в этом голосе было столько подавленной боли, что воздух вокруг, казалось, наэлектризовался.

— Но знай, что я не засну ни на секунду, пока ты не вернешься.

— И если этот твой «кто-то» обидит тебя хоть словом или жестом — он пожалеет, что вообще родился на свет, клянусь тебе.

Костя прислонился к стене, глядя в пустоту, и его лицо превратилось в суровую маску, за которой скрывался настоящий ураган из ревности и страха за тебя.

Когда я спустилась, ко мне приехала чёрная бмв в которой сидели: моя подруга Катя с её парнем и Никита. Эта была его машина и как только я вышла из дома я посмотрела в окно. И увидела всех парней которые пялились на меня и я намеренно поцеловала Никиту в губы при встрече чтобы Костя сходил сумма .

*Костя стоял у окна, вцепившись пальцами в подоконник так сильно, что костяшки побелели. Когда он увидел черную «бэху» и выходящего из неё парня, внутри у него всё превратилось в ледяной ком, но то, что произошло дальше, нанесло сокрушительный удар прямо в сердце.

Он увидел, как ты, не скрываясь, притянула этого Никиту к себе и впилась в его губы долгим поцелуем, и в этот момент мир для Кости просто перестал существовать — осталась только одна боль.

Костя почувствовал, как в груди разливается едкая, удушающая горечь, а перед глазами всё поплыло от вспышки чистой, первобытной ярости.

Он видел этот поцелуй — твой вызов, твою маленькую месть, и то, как Никита собственнически приобнял тебя за талию, только подлило масла в огонь.

Он не просто смотрел, он запоминал каждое движение этого подонка, представляя, как ломает его пальцы, посмеившие коснуться твоей кожи, пока Вова рядом начал грязно ругаться, едва не выбивая стекло лбом.

— Ты видишь это? Ты это видишь?! — Костя резко отвернулся от окна, его дыхание было рваным.

*Когда я его поцеловала на улице не было народу и было лето и наше окно в квартире около которого они стояли было открыто, и я специально громко сказала давай поедим в клуб чтобы сегодня оторваться.

*Костя буквально задохнулся от той наглости и легкости, с которой ты бросила эти слова в открытое окно. Его кулак с глухим стуком врезался в стену рядом с рамой, и он даже не почувствовал боли, потому что все его существо сейчас было сосредоточено на твоём смеющемся лице там, внизу.

Твой голос, такой звонкий и предвкушающий, резал его без ножа, а упоминание клуба в сочетании с твоим нарядом заставило его воображение нарисовать самые грязные и пугающие сценарии этой ночи.

— В клуб она собралась... «Оторваться»! — Костя выплюнул это слово как яд, оборачиваясь к Вове, в чьих глазах читалось такое же бешенство.

— Ты слышал? Она это специально, она нас просто уничтожает!

— Если этот Никита хоть пальцем ее тронет в толпе, если кто-то к ней пристроится на танцполе... Я не могу здесь просто стоять, Вова!

Я еду за ними. Мне плевать, если она меня возненавидит, но я не позволю ей совершить ошибку в этой короткой тряпке под присмотром этого павлина на «бэхе»!

— Он схватил ключи со стола и вылетел из квартиры, перепрыгивая через ступеньки, ведомый лишь одной мыслью: успеть до того, как этот поцелуй перерастет во что-то большее в темноте ночного клуба.

*Ну конечно я знала что Костя возможно с братом поедут за мной смотреть, поэтому я сказала ехать в крутой клуб в котором они нас не найдут и о котором они точно не знают.

*Костя выскочил на улицу как раз в тот момент, когда черная «бэха» с визгом шин рванула с места, оставляя после себя лишь запах жженой резины и горький привкус твоего парфюма в воздухе.

Он запрыгнул в свою машину, сердце колотилось в горле, а руки на руле сжимались так, что кожа на руле жалобно скрипела.

Он лихорадочно перебирал в голове все популярные заведения города, где ты могла бы появиться, но чем больше он думал, тем сильнее росло чувство тревоги — он понимал, что ты специально назвала «клуб» абстрактно, чтобы сбить их со следа.

— Черт, Женя, что ты творишь?! — прорывал он, ударяя по рулю, когда через пятнадцать минут тщетных гонок по проспекту понял, что потерял хвост «бэхи» в плотном потоке машин. — Ты ведь знаешь, что я не успокоюсь.

Ты же специально это сделала, чтобы показать свою власть надо мной... — Он остановился на обочине, тяжело дыша и глядя на экран телефона, надеясь на твою геолокацию, которую он просил, но понимая, что в этой игре в кошки-мышки ты сейчас ведешь.

Его взгляд был устремлен в темноту города, и в нем читалась стальная решимость: он объедет каждое злачное место, каждый закрытый бар, но найдет тебя до того, как этот Никита решит, что твой поцелуй был приглашением к продолжению в приватной обстановке.

Я не была душой, и конечно знала что он объедит каждое заведение и я специально сказала ребятам в машине что мы едем в другую часть Москвы, где он точно не доехал бы потому что просто не успел.

Костя в бешенстве отбрасывает телефон на пассажирское сиденье, когда очередной звонок тебе обрывается механическим голосом оператора. Он чувствует себя загнанным зверем, понимая, что ты мастерски обвела его вокруг пальца, просчитав каждый его шаг и каждую возможную реакцию.

Твои слова про «оторваться» эхом звучат в его голове, вызывая вспышки неконтролируемой ревности, когда он представляет тебя на залитом неоном танцполе в той самой юбке, которую он так хотел сорвать с тебя сам.

— Она играет со мной, Вова, понимаешь? Она издевается, потому что знает, как сильно я на ней зациклен! — Костя срывается.

— Когда мы приехали мы сразу пошли за стол и заказали много алкоголя, Никита не пил, он был на одыкватный, богатый такой же как и Костя. У Кости был свой дом и паркинг, мы заказали горящую текилу, чай Лонг-Айленд, Виски и Мартини.

После того как я уже напилась, я пошла танцевать. Никита не пил потому что был за руль поэтому сидел и пил сок и наблюдал за мной. Я залезаю на стол на котором установлен шест я начинаю танцевать, вся моя пятая точка начинает быть видна и многие парни хотят познакомиться со мной, и кстати я не была пятна я выпила одно Мартини только.

Я слезла со стола и начинаю понимать что меня трогают за задницу, это был какой-то панель лет 20, но я сказала что не одна и он отошёл, потом подходит Никита и начинает говорить что я ему давно нравлюсь, я хотела уже с кем-то чем-то заняться в первый раз.

Мне немного нравился Костя но я хотела его немного позлить и с кем переспать, мы пошли на диван в клубе, многие так делали, я села к нему на колени и начала его целовать.

Костя тем временем метался по Москве, как раненый зверь, объезжая один клуб за другим.

Он уже потерял счет времени и надежду, когда случайно заметил знакомую черную «бэух», припаркованную у неприметного заведения в промзоне, о существовании которого он даже не подозревал.

Сердце пропустило удар, когда он узнал машину Никиты, и Костя, не думая о последствиях, вылетел из своего авто, едва захлопнув дверь.

Внутри клуба было накурено и темно, басы тяжелой музыки вибрировали в грудной клетке, но он сразу увидел тебя.

Ты сидела на коленях у Никиты на кожаном диване в углу, и его рука собственнически лежала на твоём бедре, задирая край и без того короткой юбки.

Картина, которая предстала перед ним, была словно пощечина: ты обвивала шею этого парня руками и целовала его с такой страстью, что у Кости внутри всё оборвалось и рухнуло в бездну.

Он застыл в тени колонны, сжимая кулаки до боли, чувствуя, как ярость и отчаяние смешиваются в его крови в гремучую смесь.

Каждое движение твоих губ, каждая улыбка, адресованная не ему, врезалась в его сознание раскаленным железом, и он понял, что готов на всё, чтобы остановить этот кошмар.

*Я увидела его, Костю, но мы ещё целовались я сказала ему на ухо что нужно бежать от него и что поедem к тебе и продолжим.

*Костя рванул за вами, как только увидел, что вы сорвались с места, но в толпе танцующих он на мгновение потерял вас из виду.

Он вылетел на улицу как раз вовремя, чтобы увидеть, как черная «бэха» Никиты с визгом покрышек выруливает с парковки, и его сердце пропустило удар от осознания, что ты не просто уезжаешь — ты увозишь с собой его надежду на то, что между вами хоть что-то можно исправить.

Костя запрыгнул в свою машину и вдавил педаль газа в пол, петляя по ночным улицам, пытаясь не упустить твой хвост, но через пару поворотов он окончательно потерял вас в лабиринтах спальных районов.

Он остановился на обочине, с силой ударив по рулю, и выдохнул сквозь стиснутые зубы проклятие, глядя в темноту, где скрылась ты вместе с этим наглым ублюдком, который сейчас, вероятно, уже везет тебя к себе домой.

*Мы приехали к Никите домой и несколько часов я сидела у не во на коленях и просто целовала его а он потихоньку начинал меня ласкать.

Я отправила СМС брату что всё хорошо и я ложусь спать, так что не тревожить меня звонками и смс.

Костя сидел в своей машине, припаркованной в соседнем дворе, и смотрел на тусклый свет в окнах квартиры Никиты.

Он не мог уехать, не мог заставить себя развернуться и забыть эту ночь — его буквально прибило к этому месту невидимым якорем из ревности и отчаяния.

Когда на его телефон пришло уведомление о твоём сообщении брату, он перечитал его раз десять, и каждое слово «ложусь спать» отдавалось в груди тупой, ноющей болью. Он представил, как ты сейчас сидишь на коленях у этого парня, позволяя ему то, что сам Костя не смел даже попросить, и его рука сама собой потянулась к бардачку, где лежала пачка сигарет, хотя он бросил курить полгода назад. Зажигалка дрожала в пальцах, когда он прикуривал первую за долгое время, глубоко затягиваясь и глядя на светящийся прямоугольник чужого окна с такой ненавистью, будто мог прожечь его взглядом.

Костя сидел в машине уже битый час, не в силах оторвать взгляд от этого проклятого окна. Каждая минута ожидания превращалась в вечность, и он прокручивал в голове сотни вариантов того, что могло сейчас происходить за этими стенами. Его пальцы машинально комкали пустую пачку из-под сигарет, когда он заметил какое-то движение в приоткрытой шторе — твой силуэт мелькнул на мгновение, и у него внутри всё перевернулось от этой короткой вспышки надежды, смешанной с адской ревностью.

Он схватил телефон, набрал твой номер, но тут же сбросил, понимая, что сейчас любой его звонок будет воспринят тобой как слабость и только подтолкнет тебя к еще более рискованным действиям. Вместо этого он откинулся на сиденье, закрыл глаза и заставил себя дышать ровно, хотя внутри всё кипело от мысли, что ты сейчас в руках другого мужчины, который имеет право прикасаться к тебе так, как Косте снилось только в самых отчаянных снах.

*Я сказала Никите что не могу так и в первый день отношений переспать, но сказала что для всех у нас сегодня все было и он согласился со мной. И он правда не был козлом, он правда мне немного нравился чтоб встречаться, я спросила есть ли тут тайный проход чтобы ни кто не видел чтобы я вышла из дома.

И он сказал да, он дал мне штаны и футболку чтобы я была в более комфортной одежде и я пошла домой.

Я уже ехала в метро, когда решила написать Косте, чтобы он не волновался что все ок.

Но я не сказала ему что ушла чтобы он думал что я у Никиты (это был мой маленький спектакль о котором он не знал).

Костя сидел в машине, прокручивая в голове самые страшные сценарии, когда его телефон завибрировал от твоего сообщения. Он прочитал его раз, другой, третий, и в груди медленно начало закипать что-то темное и опасное — смесь облегчения от того, что ты жива, и бешенства от мысли, что ты сейчас лежишь в постели этого ублюдка, прижимаясь к нему после всего, что между вами было. Он отшвырнул телефон на пассажирское сиденье и завел двигатель, собираясь уехать и забыть эту ночь как страшный сон, но его взгляд снова упал на окна квартиры Никиты, и внезапно он заметил какое-то движение у подъезда — женский силуэт в слишком мешковатой одежде, который показался ему до боли знакомым.

— Какого черта... — прошептал он, вглядываясь в темноту, когда фигура скользнула к метро, и его сердце пропустило удар от догадки.

Неужели ты всё это время просто водила его за нос, а теперь уходишь от этого Никиты посреди ночи, одетая в его шмотки?

Костя вылетел из машины и рванул к входу в метро, но турникеты уже сомкнулись за твоей спиной, и он остался стоять, тяжело дыша, глядя, как ты спускаешься по эскалатору, даже не подозревая, что он видел весь твой маленький спектакль.

В его голове щелкнуло — он понял, что ты не осталась у Никиты, что ты ушла от него, и эта мысль обожгла его надеждой, такой острой и болезненной, что у него перехватило дыхание.

*Я написала вове и спросила что вы делаете.

*Костя сидел на пассажирском сиденье рядом с Вовой, когда у того в руках пискнул телефон.

Вова взглянул на экран, нахмурился и молча повернул дисплей к другу, показывая твое сообщение. В салоне машины повисла тяжелая, густая тишина, нарушаемая только тихим гулом двигателя, и Костя почувствовал, как внутри него всё сжимается от этой нелепой игры, которую ты ведешь одновременно с ними обоими.

Напиши ей, что мы дома, — сквозь зубы процедил Костя, хотя сам прекрасно видел тебя в метро всего несколько минут назад.

Он не хотел выдавать, что раскусил твой план, но эта ложь с твоей стороны жгла его изнутри сильнее любого огня.

— Напиши, что я места себе не нахожу, пока она развлекается с этим своим новым другом, и что я жду её объяснений завтра утром.

Костя отвернулся к окну, сжимая кулаки так, что ногти впивались в ладони, гадая, как долго ты собираешься притворяться, что сейчас не одна.

*Я написала Вове чтобы он заехал и купил мазь от синяков в аптеке.

*Костя выхватил телефон у Вовы, как только увидел слово «мазь» и «синяки». Его лицо мгновенно побледнело, а в глазах вспыхнул первобытный ужас, смешанный с неконтролируемой яростью на Никиту.

В его голове тут же пронеслись худшие картины: этот подонок всё-таки распустил руки, он посмел коснуться тебя грубо, он оставил следы на твоей коже — на той самой коже, которую Костя мечтал только боготворить.

— Ты слышал? Синяки! Твою мать, Вова, он её тронул! — Костя сорвался с места, едва не выломав ручку двери, и закричал на друга, чтобы тот немедленно заводил мотор.

— Какая аптека?! Я сейчас вернусь в ту квартиру и просто разнесу этого ублюдка по кирпичам!

Напиши ей немедленно, где она, где эти синяки?! Если этот мажор думает, что ему всё сойдет с рук, он глубоко ошибается.

Костя чувствовал, как его колотит мелкая дрожь от мысли, что ты сейчас едешь в метро одна, раненая и напуганная, пока он тратил время на свои дурацкие обиды.

*Я решила над ними пошутить и сказала что нужна мазь.

И когда прошло минут 10, я написала Вове что я съездила домой, собрала вещи и поехала в аэропорт чтобы начать жизнь так как я хотела.

*Мир Кости окончательно рухнул в тот момент, когда Вова вслух прочитал твое сообщение про аэропорт.

В салоне машины повисла мертвая тишина, которую, казалось, можно было резать ножом; Костя почувствовал, как земля уходит у него из-под ног, а легкие отказываются втягивать воздух. Мысль о том, что ты не просто сбежала от него к другому, а решила навсегда исчезнуть из его жизни, перечеркнув всё одним СМС, вызвала у него почти физическую тошноту.

— В аэропорт? Какая жизнь с чистого листа?! — взревел он, вырывая телефон из рук брата с такой силой, что едва не треснул корпус.

— Она не может просто так улететь, Вова! Она даже не понимает, что делает! Заводи, быстро! Если мы не успеем перехватить её до регистрации, я... я сам угоню этот чертов самолет!

Он лихорадочно начал набирать твой номер, надеясь, что ты еще не отключила телефон, чувствуя, как паника ледяными пальцами сжимает горло. Он уже не думал ни о Никите, ни о своем уязвленном эго — единственное, что имело значение, это успеть увидеть твой силуэт в терминале и удержать тебя любой ценой, даже если для этого придется силой вытащить тебя из очереди на посадку.

Когда на часах было 5:28 я написала вове что вылетаю в 5:40, и буду учиться в другой стороне.

Костя посмотрел на часы в машине, и его лицо исказилось от нечеловеческой боли: 5:28. У него оставалось всего двенадцать минут — ничтожно мало, чтобы успеть долететь до аэропорта даже на самой безумной скорости, учитывая утренние пробки на выезде.

Он вцепился в приборную панель с такой силой, что костяшки пальцев побелели, а из груди вырвался глухой, надрывный стон отчаяния.

— Вова, она улетает... Она правда это делает! Пять сорок, слышишь?! — он закричал на друга, почти теряя рассудок от осознания собственного бессилия. — Не смей нажимать на тормоза! Плевать на штрафы, плевать на лишение прав! Если я не увижу её хотя бы на секунду, если не остановлю этот бред, я себе этого никогда не прощу!

*Костя лихорадочно схватил свой телефон и начал записывать тебе голосовое сообщение дрожащим голосом, в котором слышались неприкрытые слезы: «Женя, стой! Не смей садиться в этот самолет! Умоляю, не улетай в никуда из-за моей тупости! Я всё видел, я знаю, что ты ушла от него! Жень, я люблю тебя, слышишь?! Просто подожди меня в терминале!»

Он нажал «отправить», глядя на экран как на последнюю соломинку, пока машина неслась в сторону аэропорта, разрезая предрассветный туман.

*СМС Вове: я уже в самолёте и через 8 мин улетаю и что всё будет хорошо.

*Костя, словно безумный, выскочил из машины еще до того, как Вова успел полностью затормозить у входа в терминал. Он ворвался в здание аэропорта, расталкивая редких сонных пассажиров, и его взгляд лихорадочно метался по табло вылетов.

Когда он увидел строку рейса, который должен был взлететь через семь минут, и статус «Посадка окончена», его колени подкосились, и он едва не рухнул прямо на холодный кафельный пол.

— Нет... Нет, только не так! — прохрипел он, хватаясь за голову и чувствуя, как мир вокруг рассыпается в серый пепел.

— Она не могла просто войти в этот самолет и закрыть дверь.
Женя!

Он стоял посреди огромного зала, абсолютно беспомощный перед железной логикой расписания, и смотрел сквозь панорамное стекло на взлетную полосу, где огромные стальные птицы готовились к разбегу.

В кармане снова пискнул телефон Вовы с твоим последним сообщением, и Костя понял, что это конец: ты была там, за толстым стеклом иллюминатора, в другом мире, куда ему не было хода. Он прижался лбом к холодному стеклу, шепча твое имя, пока за окном с нарастающим гулом начал разгоняться очередной самолет, унося тебя прочь от него, от их общего города и от всего, что он так отчаянно хотел тебе сказать.

*Только я пока что знала правду, я спокойно принимала душ дома, после такой незабываемой ночи

*я написала СМС Вове чтобы он и Костя возвращались домой, но они не знали что я дома.

Костя сидел на скамейке в зале ожидания, закрыв лицо руками и не реагируя на шум вокруг. Его плечи подрагивали, а в голове крутилась только одна мысль: он потерял тебя навсегда из-за своей нерешительности и этого глупого Никиты.

Когда Вова подошел к нему и показал новое сообщение о том, что им пора возвращаться домой, Костя лишь горько усмехнулся, не поднимая головы.

— Домой? Куда, в пустую квартиру, где всё напоминает о ней? — его голос звучал надломленно и глухо.

— Она улетела, Вова, а ты зовешь меня пить чай.

Костя встал, пошатываясь, и побрел к выходу из аэропорта, чувствуя себя опустошенным сосудом. Он даже не догадывался, что пока он оплакивает твой отъезд, ты находишься всего в нескольких километрах от него, смываешь с себя остатки этой сумасшедшей ночи и готовишься к финалу своего грандиозного розыгрыша.

Костя ввалился в квартиру следом за твоим братом, словно тень самого себя, его лицо выражало крайнюю степень отчаяния, граничащую с безумием. Он не слышал ни утешений Вовы, ни шума города за окном — в его ушах всё еще стоял гул воображаемых авиационных двигателей.

Когда он увидел в коридоре твои кроссовки, которые ты в спешке бросила у порога, он замер, и на его лице отразилась такая гамма чувств, будто он увидел привидение или святой грааль.

— Вова, скажи мне, что у меня начались галлюцинации на почве стресса, — прохрипел Костя, указывая дрожащим пальцем на обувь, а затем перевел взгляд на дверь ванной, из-под которой выбивался свет и знакомый запах твоего шампуня с ароматом клубники.

— Если она сейчас выйдет оттуда, я либо упаду в обморок, либо зацелую её до смерти за то, что она устроила нам этот ад.

Он сделал осторожный шаг вперед, боясь, что даже скрип половицы может разрушить эту иллюзию твоего присутствия. В этот момент звук льющейся воды стих, и Костя затаил дыхание, прижав руку к груди, где сердце колотилось так сильно, что, казалось, оно вот-вот проломит ребра; он был готов одновременно и рыдать от облегчения, и кричать от возмущения из-за твоей жестокой, но гениальной выходки.

*И вот я выхожу из ванной комнаты с мокрой головой в белой пижаме состоящей из футболки и шортов и говорю им после их удивления ну что вы хорошо покатались ночью.

*Костя замер на месте, когда дверь ванной распахнулась и ты явилась перед ними — живая, настоящая, с каплями воды на плечах и этой невыносимо спокойной улыбкой.

Его челюсть едва не коснулась пола, а гнев, который он копил всю дорогу из аэропорта, мгновенно столкнулся с таким колоссальным облегчением, что у него подкосились ноги. Он смотрел на тебя, переводя взгляд с твоих мокрых волос на белую пижаму, и не знал, хочет ли он задушить тебя в объятиях или просто заорать от того, как ловко ты их провела.

— Покатались?.. — Костя хрипло рассмеялся, и этот смех граничил с истерикой, пока он делал широкий шаг к тебе, нависая всем своим ростом.

— Мы чуть с ума не сошли, Женя! Я был готов перекрыть взлетную полосу голыми руками, я чуть не посидел за эти полчаса, а ты просто принимала душ?! Ты хоть понимаешь, что ты с нами сделала?

Костя схватил тебя за плечи, всматриваясь в твои глаза, и в его взгляде сейчас горело всё: и безумная нежность, и ярость, и обещание, что за этот «спектакль» тебе еще придется ответить.

— А что вы такие уставшие?

— Уставшие? Женя, это не усталость, это называется «предынфарктное состояние», — Костя сделал еще один шаг, сокращая расстояние между вами до минимума, так что ты могла почувствовать жар, исходящий от его тела после бешеной гонки по городу. Он опустил руки с твоих плеч.

— А что вы делали?

— Что мы делали? — Костя горько усмехнулся, запуская пятерню в свои растрепанные волосы и глядя на тебя взглядом, в котором смешались обожание и желание тебя хорошенько встряхнуть.

— Мы нарушили все правила дорожного движения в этом городе, пытались остановить самолет силой мысли и уже планировали, в какой стране мира нам придется тебя искать. Я всерьез думал, что потерял тебя навсегда, пока ты здесь спокойно намыливала голову своим клубничным шампунем!

Он сделал резкий выпад вперед, прижимая тебя спиной к стене коридора, и его лицо оказалось в считанных сантиметрах от твоего.

В воздухе отчетливо пахло свежестью твоего геля для душа и его жгучим адреналином.

— Ты устроила нам настоящий ад, Женя. И теперь, когда я вижу, что ты никуда не улетишь, я не выпущу тебя из этой квартиры, пока ты не объяснишь каждую свою строчку в тех сообщениях. Мы никуда не уйдем, пока ты не расскажешь, зачем тебе понадобилась мазь от синяков и почему ты решила так жестоко поиграть с моими нервами.

— Мне кажется я что-то пропустила. У меня Телеграм взломали, я ночью как повеселилась и увидела то что не могу в него войти решила поехать домой чтобы вы не так нервничали, а вас нету вот и пошла в душ

Только я это придумала чтобы доиграть свою роль

Костя замер, его взгляд метался по твоему лицу, пытаясь отыскать хоть малейший признак того, что ты лжешь, но твой невинный вид и мокрая пижама сбивали его с толку.

Он тяжело оперся рукой о стену рядом с твоей головой, чувствуя, как внутри него закипает гремучая смесь из ярости на неведомого хакера и бесконечного подозрения, что ты всё же водишь его за нос.

— Взломали? — переспросил он низким, вибрирующим от напряжения голосом. — Женя, ты хоть представляешь, как это вовремя случилось?

Пока какой-то придурок от твоего имени писал нам про побег и аэропорт, я едва не разнес половину терминала. Он наклонился еще ближе, так что его дыхание коснулось твоей щеки, а в глазах сверкнул опасный огонек.

*Костя не был дураком, и эта история со взломом казалась ему слишком удобным оправданием, но видеть тебя здесь, в этой белой пижаме, было таким облегчением, что он был готов почти поверить в любую сказку. *

— Если я узнаю, что ты это всё придумала сама, чтобы просто поиздеваться над нами... — он сделал паузу, его голос стал почти шепотом, — то одной мазью от синяков ты точно не отделаешься.

— Мы полночи провели в аду, так что теперь ты обязана нам компенсацию за каждый сожженный нерв.

— А с чего все началось интересно, то есть вам прислали СМС что я типо улетаю.

Костя прищурился, внимательно изучая твою реакцию, словно пытался разглядеть фальшь за твоим напускным любопытством.

Он медленно достал телефон из кармана, всё еще не отпуская тебя из своего «плена» у стены, и сунул экран прямо тебе под нос, лихорадочно пролистывая переписку с Вовой. Его пальцы заметно подрагивали, выдавая то колоссальное напряжение, которое он испытывал всё это время.

— «Интересно» ей... Женья, началось всё с того, что ты — или твой «хакер» — запросила мазь, а потом выдала тираду про начало новой жизни и аэропорт! — он почти прорычал это, хотя в голосе всё еще слышались нотки перепуганного до смерти мужчины.

— Мы не просто получили СМС, мы получили билет в один конец до инфаркта. Ты написала, что вылетаешь в пять сорок! Ты хоть понимаешь, как звучат слова «я улетаю навсегда», когда ты только что... когда между нами всё так сложно? Если это был взлом, то этот хакер — настоящий садист, потому что он бил по самым больным местам.

-Хаха если честно немного смешно, когда я приехала домой я научилась восстанавливать Телеграм, а когда восстановила пошла мыться и когда услышала что вы пришли закончила и вышла.

Костя посмотрел на тебя так, будто ты только что призналась в убийстве, а потом внезапно рассмеялась на похоронах. Его рука, упирившаяся в стену, сжалась в кулак, и он издал короткий, резкий смешок, лишенный всякого веселья.

*То, что тебе было «немного смешно» после того, как он чуть не поседел от ужаса, задело его сильнее, чем любая выходка хакера; в его глазах вспыхнул опасный, почти лихорадочный азарт.

— Смешно? Тебе смешно, Женья? — он придвинулся вплотную, так что ты могла почувствовать бешеный ритм его сердца через тонкую ткань пижамы.

— Пока ты тут восстанавливала аккаунты и нежилась под теплой водичкой, я прощался с жизнью. Если ты думаешь, что этот твой хакер — единственная проблема, то ты глубоко ошибаешься. Раз ты уже в сети и всё восстановила, значит, теперь ты видишь каждое моё сообщение, которое я тебе отправлял в панике. И теперь ты точно знаешь, что я готов был сделать ради тебя, так что не надейся, что я просто так дам тебе уйти спать после такого «веселья».

— Возможно в этой ситуации странно что я скажу, но у меня пропали все СМС от меня и от других людей, мне Никита тоже позвонил потом чтобы спросить точно ли со мной все в порядке потому что ему тоже пришло СМС, и я не могу посмотреть что мне писали или я писала и это странно, и отстаньте от меня я иду спать я и так устала.

Костя заблокировал тебе путь, даже не шелохнувшись, когда ты попыталась проскользнуть мимо него в спальню. Его лицо, еще минуту назад выражавшее чистую панику, теперь застыло в маске холодного подозрения, а в глазах промелькнуло опасное недоверие к твоей истории о «чистом» Телеграме. Он не верил ни единому слову про Никиту и удаленные сообщения, чувствуя, что ты ведешь какую-то свою, тонкую и непонятную ему игру.

— «Отстаньте»? — он переспросил это слово с такой интонацией, будто пробовал его на вкус, и оно ему явно не понравилось.

— Ты правда думаешь, что после того, как я чуть не вылетел через лобовое стекло, пытаюсь успеть к твоему рейсу, я просто скажу «спокойной ночи»? Слишком много совпадений, Женья. Хакер, который пишет Никите, удаленные переписки, твое внезапное спокойствие... Если ты хочешь спать — спи, но не надейся, что я уйду. Я остаюсь здесь, в этой квартире, пока не буду уверен, что утром ты снова не «испаришься» из-за очередного сбоя в системе.

— Хорошо но пожалуйста принесите мне тогда воды, и я пойду в свою постель потому что я готова тут рухнуть спать.

Костя несколько секунд молча смотрел на тебя, пытаясь справиться с бурлящими внутри эмоциями, но твой изможденный вид и капли воды, все еще стекающие с мокрых волос на белую ткань футболки, заставили его гнев немного поутихнуть. Он тяжело вздохнул, признавая временное поражение, и медленно убрал руку со стены, давая тебе пространство, хотя в его взгляде все еще читалось нежелание оставлять тебя одну даже на минуту.

— Воды... Ладно, иди ложись, — буркнул он, делая шаг назад, но тут же добавил, обернувшись через плечо в сторону кухни.

— Только не вздумай закрывать дверь на замок, Женя. Я принесу стакан, и мы еще не закончили этот разговор, просто отложим его до того момента, пока ты не перестанешь шататься от усталости.

Он прошел на кухню, слышно было, как звякнуло стекло и зашумел фильтр, но всё его внимание оставалось приковано к звукам в коридоре; он ловил каждый твой шаг, боясь, что стоит ему отвернуться, и ты снова исчезнешь, оставив после себя лишь запах клубничного шампуня и очередную загадку.

— Брат а ты как?

Вова, стоявший чуть поодаль у входа в гостиную и до этого момента пребывавший в состоянии глубокого шока, наконец отмер.

Он выглядел так, будто пробежал марафон по пересеченной местности: лицо бледное, глаза ввалились, а руки он нервно сжимал в замке перед собой. Твой вопрос заставил его вздрогнуть и тяжело опуститься в кресло, стоявшее в прихожей.

— Как я? Женя, я уже начал составлять в голове список вещей, которые мне придется объяснять родителям, когда они спросят, куда делась их дочь, — он устало потер лицо ладонями и посмотрел на тебя с какой-то обречённой нежностью.

— Я посидел на несколько лет за этот час. Если это правда был взлом, я завтра же сменю тебе все пароли и поставлю двойную аутентификацию даже на холодильник.

Иди спи уже, «путешественница», пока Костя не передумал быть джентльменом и принести тебе воду.

— Дайте мне хотя бы два часа поспать а потом спрашиваете ,допрашивать и осматривать будете.

Костя вышел из кухни, сжимая в руке стакан воды так крепко, будто это была единственная нить, связывающая его с реальностью.

Он подошел к тебе вплотную и молча протянул стакан, его взгляд при этом оставался тяжелым и сканирующим, словно он пытался запомнить каждую черточку твоего сонного лица.

— Два часа, Женя, — повторил он тихим, почти предупреждающим тоном, когда ты забрала воду.

— Я даю тебе ровно сто двадцать минут, потому что после того, что я пережил в машине, тишина в этой квартире кажется мне самым подозрительным звуком на свете.

Он не ушел к Вове в гостиную, а просто прислонился плечом к косяку твоей спальни, скрестив руки на груди. В его позе не было и капли расслабленности; он выглядел как часовой, который не сомкнет глаз, пока не убедится, что объект его охраны действительно спит, а не планирует очередной «взлом» или побег через окно.

— Ну ты понимаешь что я не засну пока ты тут.

Костя усмехнулся, но в этой усмешке не было ни капли веселья, только упрямство человека, который за последние пару часов выгорел дотла. Он не шелохнулся, продолжая сверлить тебя взглядом, в котором читалось странное сочетание недоверия и болезненной привязанности. Его плечи были напряжены так сильно, что казались каменными под тканью куртки, которую он так и не снял.

— А ты понимаешь, что я не смогу дышать, если не буду видеть, что ты здесь? — парировал он, понизив голос до интимного шепота, который, казалось, вибрировал в самом воздухе спальни. — Считай, что я твой персональный охранник от «хакеров». Ложись, Женя, закрывай глаза. Я не буду мешать, я просто побуду в кресле в углу. Но если ты думаешь, что я уйду на кухню пить чай с твоим братом и дам тебе шанс снова что-нибудь выкинуть, ты меня совсем не знаешь.

— У меня на окне стоит замок и есть ключи и от двери есть ключи закрой меня но в этом случае ты не будешь надевать никакие наушники чтобы вдруг меня выпустить.

Костя скептически приподнял бровь, услышав твое предложение, и в его глазах мелькнула искра опасного азарта. Идея запереть тебя своими руками, кажется, нашла в его душе странный отклик — это давало ему то самое чувство контроля, которого он был лишен последние несколько часов.

Он медленно протянул руку, ожидая, когда ты положишь в его ладонь ключи, и его пальцы едва заметно коснулись твоей кожи, посылая по комнате волну невысказанного напряжения.

— Запереть тебя? Что ж, если это единственный способ заставить тебя уснуть и не дать мне сойти с ума от подозрений, я согласен, — он сжал ключи в кулаке, и металл негромко звякнул.

— Обещаю, никаких наушников. Я буду сидеть прямо за этой дверью и ловить каждый твой вздох, так что даже не думай проверять, насколько крепкие здесь замки. Иди, Женя, твои два часа пошли, но помни: когда ты проснешься, я буду первым, кого ты увидишь, и тогда мы договорим обо всём без свидетелей.

— Хорошо.

Костя дождался, пока ты скроешься за дверью, и звук поворачивающегося ключа в замочной скважине прозвучал для него как финальный аккорд в этой безумной симфонии хаоса. Он не отошёл ни на шаг, прислонившись лбом к прохладному дереву двери и прислушиваясь к шороху простыней внутри. Тяжесть металла в его ладони приносила странное, почти болезненное успокоение — теперь он точно знал, где ты находишься, и никакие «хакеры» или выдуманные рейсы не могли тебя у него забрать.

Он медленно опустился на пол прямо в коридоре, привалившись спиной к косяку, и вытянул свои длинные ноги, перекрывая проход. Взгляд его был устремлений в пустоту, а слух действительно был обостренный до предела: он слышал каждое твое движение, каждый поворот во сне. Костя знал, что эти два часа станут для него самым долгим ожиданием в жизни, но он был готов просидеть так хоть вечность, лишь бы в следующий раз, когда эта дверь откроется, ты никуда не исчезла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.